

насыщенная «высокими» церковнославянизмами, она обычно состоит из назидательных сентенций и пересыпана цитатами из писания. Духовный мир его наглухо закрыт для читателя, и Нестор святотатственно никогда в него не заглядывает. Земной небожитель, он гость на земле и рвется скорее порвать все путы, еще как-то связывающие его с мирской суетой.

Прямая антитеза Феодосию — его мать. Образ ее дан в подчеркнuto бытовом плане. В отличие от сына она крепко привязана к земле и всему земному — к своему обширному хозяйству, своим «селам» и «рабам». Она искренне огорчена поведением сына: ей непонятен мир, в который он так сосредоточенно погружен, ее раздражает и даже пугает его угрюмое благочестие. В многолетней борьбе с сыном, принимающей подчас столь несдержанный характер, первая всегда страдает она. Ее безответная любовь жалка в своей полной беспомощности: она готова пойти на любые уступки — только бы удержать при себе сына. Нестор с большим чутьем к жизненной правде изобразил всю мятущуюся непоследовательность ее безмерной материнской любви. Замечательна сцена, когда у пещеры Антония после долгой разлуки мать впервые видит сына. Возбужденная отказом Феодосия встретиться с нею, уже готовая к очередной схватке, она нетерпеливо его ждет. Она не узнает Феодосия, когда он выходит к ней: до такой степени изменился он «от многого труда и воздержания». И гнев ее мгновенно проходит, она бросается сыну на грудь и горько плачет. Мать Феодосия — человек, как все. Поступки ее, даже взрывы некротимой ярости, так картинно описанные Нестором, всегда вызываются ходом событий и не таят в себе ничего противоречащего человеческой природе. Речь ее проста и часто у Нестора окрашена отчетливыми «бытовыми» интонациями. При первой встрече с Антонием она спрашивает его: «Молю ти ся, отче, повеж ми, аще зде ест сын мой, — много же си жалю его ради, не ведуши, аще убо жив ест». Здесь сквозь книжный налет проступает строй живой разговорной древнерусской речи. Звучит он и несколько ниже в ее гневной реплике Антонию: «Изведи ми, старче, сына моего, да си его вижду, не терплю бо жива быти, аще не вижду его, яви ми сына моего».

Сообщением о пострижении матери Феодосия в монастыре св. Николая и ее смерти заканчивается часть Жития, посвященная детству и юности Феодосия. Сведения об этом периоде его жизни («от юны версты, дондеже прииде в пещеру») Нестор получил от келаря Феодора, который в свою очередь почерпнул их со слов матери Феодосия; так во всяком случае утверждает Нестор.

В дальнейшем Житие круто меняет русло; в повествование вступает новая тема — история Печерского монастыря. Начинает ее Нестор с момента поселения Феодосия в пещере Антония и доводит до 80-х годов XI в. Едва ли не все события истории Печерского монастыря находят здесь свое то краткое, то более подробное описание: приход к Антонию Варлаама, сына боярина Иоанна, и княжеского ключника Ефрема, гнев князя Изяслава на печерских старцев за то, что они постригли Варлаама и Ефрема без его соизволения; уход сперва Никона, сподвижника Антония, в Тмуторокань, а затем и Ефрема — в Константинополь; удаление Антония «на ин холм» — подальше «от всякого мятежа и молвы» и назначение игуменом Варлаама; вывод Варлаама княжим повелением на игуменство в монастырь св. Димитрия и избрание игуменом Феодосия; переселение иноков из пещер на поверхность земли, строительство «недалече» от пещер келий и деревянной церкви в честь богородицы; введение Студийского монастырского устава; возвращение Никона в монастырь; конфликт Феодосия с князем Святославом и вторичный уход Ни-